

Поход по магазинам с Ши Юмэй.

Статус, статус, снова и снова! Простой статус крепко держал ее в ловушке. Это была всего лишь ступенька в ее жизни! Гу Фанцзы не могла представить себя похожей на наложницу Шуи или наложницу Фан, живущую своей жизнью, вращающейся вокруг настроения старой госпожи второй семьи Ши. Ее жизнь не должна быть такой.

Санг Ван, тебе еще рано радоваться! Вражда между нами еще не исчезла!

«Мисс, почему бы нам не вернуться?... Небо темнеет...» - Лан Сян заметила несколько любопытных взглядов прохожих и не могла удержаться, чтобы не схватить Гу Фанцзы за руку и не прошептать.

Лан Сян уже приготовилась к тому, что ее мисс выльет на нее весь свой гнев, но кто знал, что Гу Фанцзы только повернет к ней голову и улыбнется, кивнув: «Пойдем, пойдем домой».

Лан Сян выдохнула и поспешно утешила ее: «Мисс, сердце молодого господина все еще хранит любовь к вам! Иначе он не был бы так зол!»

«О? Ты так думаешь?» - Гу Фанцзы удивленно подняла брови.

«Да, - Лан Сян вдруг стала более нетерпеливой и быстро добавила: - Мисс, подумайте об этом. Молодой господин был так зол, потому что вы хотели, чтобы старая госпожа сказала о вас несколько хороших слов! Однако, поскольку вы не пошли прямо к молодому хозяину, он, должно быть, подумал, что вы дистанцировались от него, и поэтому рассердился! Мисс, если в будущем будет что сообщить, почему бы не сказать молодому хозяину прямо? Эта служанка верит, что молодой господин будет очень счастлив».

Наконец-то, хоть что-то приятное для ее ушей. Глаза Гу Фанцзы заблестели, и она почувствовала себя немного лучше. «Ты не ошибаешься, похоже, так оно и есть! На этот раз я действительно не подумала об этом тщательно, и именно поэтому план не прошел гладко!»

«Мисс, в будущем еще будут шансы, не расстраивайтесь!»

«Ты права, давай поговорим об этом через некоторое время!» - Гу Фанцзы снова впала в депрессию. Человек, которого она едва не поймала руками, снова улетел, и кто знает, когда представится следующий подходящий случай.

Сначала Ши Фэнджу хотел вернуться в кабинет, но неосознанно направился ко входу в маленький сад. Он подсознательно поднял ногу и уже собирался войти в дом. Внезапно он понял, что делает, и быстро сделал шаг назад. Выйдя на улицу, он зашаркал туда-сюда перед входом.

Войти или не войти? Он был довольно неуверен в том, что ему делать.

Юные служанки не осмеливались выйти к нему навстречу, опасаясь попасть в беду. Но уже несколько человек спешили сообщить об этом Санг Ван. Остальные не осмелились встать во дворе дома, чтобы поиграть в гляделки со своим хозяином, и все поспешили прочь, делая вид, что не видели его.

Все остальные могли это сделать, но Санг Ван, естественно, не могла. Она захватила с собой Лю Я и Чжидэ и пошла приветствовать мужа в покорной манере: «Господин, почему ты неходишь?»

Ши Фэнджу поднял голову. В поле его зрения попала женщина с нежным, женственным лицом и спокойным самообладанием. В глазах окружающих Санг Ван определенно была бы оценена как вежливая и хорошо воспитанная женщина. Но в глазах Ши Фэнджу было явное ощущение холода и изоляции, распространяющееся вокруг нее, которое не могло быть рассеяно. Между ними была невидимая пропасть, которую невозможно было преодолеть.

Ши Фэнджу почувствовал разочарование. Он предпочел бы, чтобы она злилась на него и вымещала на нем весь свой гнев, чем видеть, как она ведет себя по отношению к нему подобным образом.

Выражение лица Ши Фэнджу погасло, и он холодно сказал: "В этом нет необходимости! Госпожа может делать все, что ей заблагорассудится!" Он повернулся и ушел, не оглядываясь.

«Госпожа, почему господин сегодня так вежлив?» - Лю Я была немного озадачена.

«Господин-джентльмен, он всегда вежлив с людьми! А ты - нахалка, раз говоришь об этом без утайки!»

Лю Я высунула язык и больше ничего не сказала.

Ши Фэнджу неохотно вернулся в кабинет. Он проведет там еще одну ночь. Он попытался утешить себя: кабинет не так уж плох. По крайней мере, здесь есть кровать, и ему не нужно класть на пол матрас!

Однако для него это будет бессонная ночь. Он немного растерялся, не зная, что делать. Она была той женщиной, с которой он действительно хотел провести всю свою жизнь, но есть ли у них общее будущее? Если она всегда будет с ним холодной, как лед, какой смысл заставлять ее оставаться рядом с ним? Но если он просто отпустит ее... ему не хотелось даже думать об этом. Во-первых, она была его женой, не так ли?

Санг Ван была не в самой простой ситуации. Когда нянюшка Ли узнала, что Ши Фэнджу стоял у входа в садик, но не вошел, а вместо этого ушел, а Санг Ван не проявила инициативы удержать его, у нее не было недостатка в советах для Санг Ван, хотя она и не критиковала ее. Она была так многословна, что Санг Ван почти не выдержала.

Но еще больше ее беспокоило то, что она не знала, что случилось с Ши Юмэй. На следующее утро, когда Санг Ван приветствовала Ван Ши, золовка фактически предложила Санг Ван сопровождать ее в магазин.

«Я так долго не ходила по магазинам после возвращения в Цинчжоу! Невестка Санг Ван не откажется от моего маленького предложения, верно?» - Ши Юмэй казалась вежливой, но ее тон был властным.

“Старшей сестре что-нибудь нужно? Не будет ли удобнее спросить менеджера из нашего собственного магазина, почему бы...”

"Мне надоели вещи нашей семьи, я хочу делать покупки в других магазинах! Невестка Санг Ван, ты хочешь сказать, что не хочешь сопровождать меня?" - Ши Юмэй немного рассердилась, когда заговорила.

«Санг Ван, сопровождай свою старшую сестру! - Ван Ши также хотела, чтобы ее невестка и дочь больше общались, чтобы они улучшили свои отношения. Она улыбнулась и сказала: - Кстати говоря, ты живешь в доме нашей семьи уже почти год, но ты почти не выходила на

улицу!»

«Видишь, мама так тебя любит!» - Ши Юмэй улыбнулась, но это было совсем не похоже на улыбку.

Санг Ван потеряла дар речи и через некоторое время смогла только улыбнуться и согласиться: «Ах да. Мама, как насчет того, чтобы попросить третью сестру тоже пойти с нами? Было бы веселее, если бы нас было больше!»

Санг Ван действительно не хотела оставаться наедине с Ши Юмэй. По крайней мере, в компании с кем-то еще ситуация будет менее неловкой.

«Хорошо, попроси ее присоединиться, если ей больше нечего делать!» - Ван Ши равнодушно улыбнулась.

“Тогда мы поедem прямо сейчас! Невестка!” - Ши Юмэй заговорила снова.

«Старшая сестра, пожалуйста, подожди минутку, пока я попрошу кого-нибудь приготовить экипаж. Когда карета будет готова, я попрошу человека сообщить об этом старшей сестре», - улыбнулась и сказала Санг Ван.

«Хорошо, - кивнула Ши Юмэй, - тогда поторопись, я умираю от нетерпения!»

«Юмэй!» - Ван Ши шикнула на нее.

«Мама! Я всегда была прямолинейна в своих словах, разве не все привыкли к этому за все эти годы!» - Ши Юмэй разговаривала с матерью, как избалованный ребенок.

«Старшая сестра говорит то, что думает; прямолинейный человек!» - Санг Ван улыбнулась.

“Хм, совершенно верно. Я действительно ненавижу тех, кто опосредован и играет в словесные игры. Если кто-то оскорбляет меня, они не могут винить меня за то, что я не дала им ни единого шанса!”

Санг Ван рассмеялась, но ничего не ответила. Она попрощалась, прежде чем уйти, чтобы дать указания. В конце концов, они с Ши Юмэй никогда не ладили друг с другом, и она уже перестала ожидать, что это произойдет.

Санг Ван велел Чжидэ приготовить экипаж, а сама вернулась в маленький садик, чтобы переодеться. Надев розовую шубку и расчесав волосы, она вставила в пучок две яркие нефритовые шпильки и надела головной убор, прежде чем завязать красную мантию, расшитую цветами лотоса.

«Проверь, сколько у нас осталось денег», - велела Санг Ван Лю Я. Это было самое главное.

Лю Я взяла маленькую коробочку, и выражение ее лица стало немного расстроенным. Она горько улыбнулась и сказала: “Госпожа, это все, что у нас есть. Там всего четыреста серебряных!”

У Санг Ван сразу же заболела голова.

Зная размеры богатства семьи Ши, даже Лю Я использовала слово "только", говоря о четырехстах серебряных монетах, не говоря уже о Ши Юмэй. Этих денег могло не хватить на то, что Ши Юмэй собиралась купить.

Однако у Санг Ван больше не было. Каждый месяц она получала двадцать серебряных монет, но ей приходилось тратить одиннадцать или двенадцать серебряных на вознаграждение слуг. Таким образом, у нее оставалось от семи до восьми серебряных монет. Ее слуги, старшие служанки и няньки иногда приходили, чтобы засвидетельствовать ей свое почтение, но никто не давал ей денег. В конце концов, не было никакого способа, чтобы их сумма денег была больше, чем у семьи Ши. В глазах их юной хозяйки это может оказаться сущим пустяком! У кого хватило бы наглости дать ей денег? Таким образом, они выражали свою благодарность, даря все остальное, кроме денег.

В результате у Санг Ван было много свежих фруктов, десертов, блюд, духов, косметики, вышивки, туфель и носков ручной работы. Она не сможет обменять их на деньги, люди будут смеяться до упаду, если она действительно это сделает!

Следовательно, самой бедной во всем доме была Санг Ван, молодая хозяйка семьи Ши. К счастью, Ши Фэнджу иногда кое-что давал ей, и именно так она смогла сэкономить несколько сотен серебряных монет.

А теперь, что она должна делать?

Если бы они отправились за покупками, Ши Юмэй определенно не стала бы использовать свои собственные деньги - даже если бы она захотела. Санг Ван просто не могла позволить ей сделать это. Иначе ее свекровь точно не обрадуется, если узнает об этом!

И хозяйка, и служанка были глубоко встревожены.

“О, юная госпожа, что случилось?” - забавляясь их видом, нянюшка Ли с любопытством спросила.

«Старшая мисс попросила хозяйку проводить ее в магазин. Хозяйка беспокоится о деньгах!» - сказала Лю Я, не задумываясь.

Санг Ван не смогла вовремя остановить ее и только улыбнулась. Она сказала растерянно: “Кто знал, что я так бедна. Старшая сестра наверняка будет смеяться надо мной, если я не смогу позволить себе купить ей что-нибудь приличное!”

Она больше боялась, что Ши Юмэй не поверит ей и подумает о ней как о скряге.

“О чем тут беспокоиться! - Нянюшка Ли засмеялась и сказала: - Юная госпожа, вы слишком много думаете! Вы - молодая хозяйка нашей семьи Ши; какой лавочник осмелится взять ваши деньги? Независимо от того, что привлечет внимание Ши Юмэй, вам не нужно беспокоиться. Просто попросите владельца магазина записать на счет семьи Ши. Слуги из лавки сами принесут счет молодому хозяину!”

Нянюшка Ли снова улыбнулась и сказала: “По мнению этой старой служанки, молодая госпожа слишком приземлена! Если у молодой госпожи нет денег, почему бы не попросить у молодого господина? Это бесспорно логично для вас - использовать деньги молодого господина!”

«... - Санг Ван просто проигнорировала последнюю фразу и улыбнулась, - тогда мне действительно не о чем беспокоиться!»

Лю Я тоже испустила громадный вздох облегчения. Она закрыла шкатулку и сказала: “Тогда я положу все обратно, как положено. Больше не будет никакой необходимости приносить это

сюда!”

«Лучше взять это с собой! - быстро добавила Санг Ван: - На всякий случай, если нам придется использовать деньги!»

“Тогда хватит и половины, - Лю Я все еще была очень осторожна с деньгами своей госпожи. - Это все сбережения молодой госпожи, - старательно проговорила она, - их нельзя просто так растратить! Не говоря уже ни о чем другом, но молодой хозяйке придется раздавать большие красные пакеты в течение Нового года!”

Когда об этом заговорили, нянюшка Ли и Санг Ван громко рассмеялись.

После того как карета была готова и собиралась тронуться в путь, Ши Юмэй не забыла добавить несколько фраз вроде “Почему ты так медлительна!”, “Я уже давно жду!”. Санг Ван просто пропустила эти слова мимо ушей, не чувствуя себя оскорбленной. С этой золовкой, чья звезда столкнулась с ее звездой, она чувствовала, что не может позволить себе сердиться.

У Ши Лянь был хороший характер, и она все время улыбалась. У нее было скромное самообладание, и не следа гнева.

Ши Юмэй почувствовала, что ее вопли никому больше не интересны, пробормотала еще несколько фраз, и с несчастным видом закрыла рот. Она прислонилась к стенке кареты и втайне пожалела, что не пригласила с собой Гу Фанцзы.

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1276193>